

ДЕТЕРМИНАНТЫ ЭКОНОМИКИ ЗАБОТЫ О ПОЖИЛЫХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ж. К. Шайкенова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия, shaikenova@mail.ru

Статья посвящена анализу социально-экономических факторов, обуславливающих динамику затрат времени на заботу о пожилых. Исследование выполнено на основе данных выборочного наблюдения использования суточного фонда времени населением, осуществленного Федеральной службой государственной статистики РФ в 2014 г. Проведенный анализ позволил выявить индивидуальные характеристики респондентов мужского и женского пола, а также характеристики домашних хозяйств, в которых они проживают, определяющие время, затрачиваемое индивидами на заботу о пожилых. Подтверждена гипотеза о значимости влияния таких факторов, как пол респондентов, возраст, состояние здоровья, статус занятости, наличие детей и их возраст, количество членов в домашнем хозяйстве. Характер влияния некоторых из указанных факторов оказался неожиданным: анализ данных не подтвердил наличия у женщин склонности к уходу за пожилыми членами домашнего хозяйства; основными провайдерами услуг по уходу за пожилыми оказались не представители трудоспособного населения, а люди, относящиеся к старшим возрастным группам; кроме того, уходу за пожилыми больше времени уделяют респонденты со сравнительно низкой самооценкой здоровья, имеющие хронические заболевания и инвалидность.

Ключевые слова: гендерное неравенство, экономика заботы, неоплачиваемый труд.

DETERMINANTS OF CARE ECONOMICS FOR THE ELDERLY IN MODERN RUSSIA

Zh. K. Shaikenova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation,
shaikenova@mail.ru

The article is devoted to the analysis of socio-economic factors affecting the dynamics of time spent on care for the elderly people. The research is based on the selective monitoring data on daily time fund usage by the population, conducted by the Federal State Statistics Service of the Russian Federation in 2014. The analysis made it possible to identify the individual characteristics of the respondents, as well as the characteristics of the households in which he/she lives, determining the time that individuals spend on care for the elderly

people. The analysis made it possible to confirm the hypothesis about the significance of such factors as the respondent's gender, his/her age, health status, employment status, the presence of children and their age, the number of members in the household in which he/she lives. It should be noted that the nature of some of these factors' influence was unexpected for us: as the analysis showed, there is no evidence of the inherent tendency of women to care for elderly household members. The main providers of care for the elderly were not representatives of the working-age population, but respondents belonging to the older age groups; In addition, respondents with relatively low self-esteem of health, as well as people with chronic diseases and disabilities, spend more time on care for the elderly people.

Key words: gender inequality, economics of care, unpaid work.

Введение

Старение населения в России — это гендерная проблема. Пожилых женщин в стране на 10 млн больше, чем мужчин, по причине мужской сверхсмертности. Женщины традиционно являются основными поставщиками заботы. Возникает вопрос: кто будет осуществлять заботу в отношении самих нуждающихся в ней женщин? В связи с этим важным становится изучение того, кто и в каком объеме оказывает услуги по уходу за пожилыми (или передает трансферты времени другим членам домохозяйства). Основным компонентом межпоколенческих трансфертов времени является неформальный уход. В 2012 г. деятельность по уходу поставщиков неформальной помощи в Соединенных Штатах составляла более миллиарда часов в неделю, что эквивалентно работе примерно 30,5 млн дневных помощников по дому или медицинского персонала [Dukhovnov, Zagheni, 2013]. Поколения трудоспособного возраста все больше сталкиваются с необходимостью не только материально содержать семью и выполнять большой объем домашней работы, но также заботиться о своих детях и стареющих родителях. Крайне важно признать и социальную значимость экономики заботы, поскольку такие формы семейных обязательств становятся все более распространенными среди взрослых трудоспособного возраста, особенно женщин [Bianchi, 2011], в условиях старения населения. Согласно исследованиям, экономическая оценка времени, затрачиваемого на уход за пожилыми, составляет от 0,25 до 1,3 трлн руб. в год, или 0,3—1,7 % ВВП России за 2014 г. [Калабина, Шайкенова, 2018].

Несмотря на то что пожилые люди являются основными получателями государственных трансфертов в форме пенсий и пособий, неформальный уход выполняет важную роль в распределении межпоколенческих трансфертов. Во многих современных исследованиях подчеркивается, что именно пожилые люди служат источником значительного объема финансовых ресурсов для их молодых родственников. В ряде европейских исследований было подтверждено, что взрослые дети получают финансовую помощь от своих родителей, в свою очередь, дети поддерживают их в основном за счет времени, затрачиваемого на уход [Attias-Donfut, Wolff, 2000; Szydlik, 2004]. Кроме возможности получить финансовую помощь от своих родителей, на это время влияют и другие факторы. Исследователи отмечают, что матери получают больше помощи в течение жизни как от дочерей, так и от сыновей [Brandt et al., 2009].

Это может объясняться большей средней продолжительностью жизни женщин. Вместе с тем дочери гораздо чаще оказывают помощь по сравнению с сыновьями, что указывает на специфическую для пола склонность к уходу за другими членами семьи.

Как показывают исследования, на объем помощи пожилым отрицательно влияет наличие собственных детей, которым также должно быть уделено время и внимание. Вероятность оказания помощи родителям уменьшается, если у них несколько детей, которые могут разделить между собой обязанности по уходу. Кроме того, большое влияние на время, выделяемое на уход за родителями, оказывает регион проживания. Так, в странах Северной Европы дети помогают им чаще, чем в странах Южной Европы. Региональная принадлежность определяет не только традиции и обычаи, влияющие на характер и объем помощи, оказываемой родителям их взрослыми детьми, но также и социальную политику, проводимую в той или иной стране [ibid.].

Постановка задачи / выдвижение гипотезы

На основе эмпирических данных за 2014 г. были проверены гипотезы о влиянии ряда индивидуальных характеристик респондентов на затраты времени, которое они уделяют заботе о пожилых. Были проанализированы также некоторые общие для домашних хозяйств факторы, которые, на наш взгляд, могут оказывать значимое влияние на рассматриваемый показатель.

При проведении анализа были проверены гипотезы о влиянии таких индивидуальных характеристик респондента, как:

— пол. Исследователями подчеркивается наличие гендерной склонности к уходу за близкими людьми: в частности, часто выделяется тот факт, что именно женщины оказываются основными провайдерами ухода для всех членов семьи [ibid.];

— возраст. Возникновение феномена «поколение-сэндвич» связано с двойной неформальной нагрузкой, ложащейся на поколение трудоспособного возраста, представителям которого необходимо заботиться не только о подрастающем поколении, но и о пожилых людях. Проверка этой гипотезы в рамках данного исследования может стать первым шагом в выявлении такой важной проблемы, как двойная неформальная нагрузка, испытываемая трудоспособным населением России;

— состояние здоровья. Данная характеристика респондента может выступить одним из ограничивающих факторов при принятии решения о распределении времени: у человека, имеющего значительные физические ограничения, нет возможности стать провайдером услуг по уходу за другими членами домашнего хозяйства;

— занятость и условия работы. Люди, имеющие рыночную занятость, почти треть суток проводят на работе, следовательно, наличие занятости и условия труда являются крайне важными факторами при рассмотрении принципов распределения времени. Количество времени, которое респондентам необходимо для основной занятости, во многом определяет, сколько времени

они могут уделить своим близким, поэтому режим занятости (работа неполный день или по гибкому графику) может оказывать значимое влияние на анализируемый показатель;

— наличие собственных детей и их возраст. Несмотря на большое число исследований, подтверждающих на основе эмпирических данных смещение объема межпоколенческих трансфертов в пользу пожилых [Preston, 1984; Kotlikoff, Burns, 2004; Lynch, 2006; Vanhuysse, 2015], включение в анализ затрат времени на заботу о детях кардинально меняет выводы.

Были проверены также гипотезы о влиянии следующих характеристик:

— места проживания. Анализ влияния проживания респондентов в городской или сельской местности на время, уделяемое ими заботе о пожилых, может показать наличие разницы в вопросах культуры ухода за пожилыми людьми, а также в степени доступности формального ухода. Как свидетельствует исследование, общий объем помощи, оказываемой пожилым, выше в странах с более развитой формальной сферой услуг [Motel-Klingebiel et al., 2005], т. е. при существовании соответствующих институциональных альтернатив члены семьи не перестают помогать своим пожилым родственникам. Разница в затратах времени на уход за пожилыми в селе и городе станет свидетельством возможного наличия подобных связей в российских домашних хозяйствах;

— типа домашнего хозяйства. Наличие членов домашнего хозяйства, которые способны разделить между собой обязанности по уходу, позволяет сократить нагрузку на каждого из них;

— проживания в домашнем хозяйстве инвалидов. Наличие инвалидов, требующих повышенного внимания и ухода, может сократить затраты времени, уделяемого другим членам домашнего хозяйства.

Использованные методы и данные

С помощью методов дескриптивного анализа были изучены данные выборочного наблюдения использования суточного фонда времени населением, проведенного Федеральной службой государственной статистики РФ в 2014 г., с целью определения социально-экономических факторов, оказывающих влияние на время, которое индивиды уделяют заботе о пожилых [Выборочное наблюдение... , 2014]. При расчете затрат времени на заботу о пожилых членах домашнего хозяйства были учтены производительные виды деятельности, выполняемые индивидами на безвозмездной основе (табл. 1). Под производительными видами деятельности мы понимаем такие виды работ (услуг), которые могли бы быть выполнены третьими лицами на условиях рыночной занятости за заработную плату. Суммарные затраты времени на виды деятельности, приведенные в таблице 1, выступили в качестве анализируемой переменной.

Кроме того, используемая база данных содержит большой набор переменных, отражающих социально-экономические характеристики респондентов и домашних хозяйств, в которых они проживают.

Таблица 1

Анализируемые виды деятельности,
относящиеся к группе «уход за пожилыми»

Код	Вид деятельности
K_1490	Поиски личных услуг по уходу / медицинских услуг (не для себя)
K_1590	Уход за взрослыми / физический уход
K_1591	Беседы, общение
K_1600	Сопровождение взрослых (кроме передвижений)
K_1610	Передвижения, связанные с оказанием неоплачиваемых услуг по уходу за членами домохозяйства
K_1620	Оказание неоплачиваемых услуг по уходу за членами домохозяйства, не отнесенных к другим категориям

Результаты исследования

Рассмотрим распределение времени, затрачиваемого индивидами на заботу о пожилых, в будние и выходные дни. Из таблицы 2 можно видеть, что в выходные респонденты на заботу о пожилых затрачивают времени больше, чем в будние дни. В среднем данный показатель составляет около часа в будние и около 1 ч 40 мин в выходные дни, он варьируется в будние дни от 10 мин до 11 ч 18 мин и в выходные от 10 мин до 12,5 ч.

Таблица 2

Распределение времени, затрачиваемого на заботу о пожилых,
в будние и выходные дни, ч

Минимум		Медиана		Среднее		Максимум	
Будни	Выходные	Будни	Выходные	Будни	Выходные	Будни	Выходные
0,167	0,167	0,667	1,167	1,101	1,625	11,833	12,500

Используя дескриптивные методы анализа данных, рассмотрим, как индивидуальные характеристики влияют на время, затрачиваемое на заботу о пожилых.

Пол индивида. В таблице 3 представлено сравнение распределения времени, уделяемого заботе о пожилых, в будние и выходные дни в зависимости от пола респондента. Как отмечалось ранее, и мужчины и женщины в будние дни в среднем меньше времени уделяют заботе о пожилых по сравнению с выходными. Распределение затрат времени между выходным и будним днем может в первую очередь объясняться параметрами занятости индивида, влияние которых будет рассмотрено ниже. Также следует отметить, что, как показали результаты непараметрического теста на сравнение средних в группах (тест Вилкоксона) в будние и выходные дни, половая принадлежность не оказывает значимого влияния на затраты времени, обусловленные заботой о пожилых. Непараметрический тест на сравнение дисперсий (тест Муда) подтвердил гипотезу об их равенстве.

Таблица 3

**Распределение времени, затрачиваемого на заботу о пожилых,
в зависимости от пола респондента в будние и выходные дни**

День	Тест Вилкоксона на равенство средних		Тест Муда на равенство дисперсий	
	Статистика	р-значение	Статистика	р-значение
Будний	W = 864680	0,61570	Z = 1,6507	0,09881
Выходной	W = 426090	0,01746	Z = 1,8753	0,06075

Возраст индивида. Для определения характера влияния возраста респондента на время, затрачиваемое на уход за пожилыми, все респонденты были разделены на восемь возрастных групп: 12—14 лет, 15—17 лет, 18—24 года, 25—29 лет, 30—44 года, 45—54 года, 55—59 лет, от 60 лет и более. Как мы видим из таблицы 4, в будние дни основными провайдерами услуг по уходу за пожилыми являются представители старших возрастных групп от 55 лет. Меньше всего времени на заботу о пожилых затрачивают самые молодые респонденты (12—14 лет). В выходные дни затраты времени на заботу о пожилых уравниваются между представителями всех возрастных групп.

Таблица 4

**Распределение времени, затрачиваемого на заботу о пожилых,
в зависимости от возраста респондента в будние и выходные дни**

День	Тест Фридмана на равенство средних	
	Статистика	р-значение
Будний	914,550	< 2,2e-16
Выходной	92,217	< 2,2e-16

Рассмотрим, как состояние здоровья респондентов влияет на затраты времени, уделяемого заботе о пожилых. В первую очередь проанализируем влияние самооценки состояния здоровья респондента, которая формулировалась как ответ на вопрос: «Скажите, пожалуйста, как Вы сами оцениваете состояние Вашего здоровья?» В соответствии с самооценкой состояния здоровья участники опроса были разделены на следующие группы: 1-я — очень хорошее, 2-я — хорошее, 3-я — удовлетворительное (иногда влияет на работоспособность), 4-я — плохое (часто влияет на работоспособность или повседневные дела), 5-я — очень плохое (респондент не в состоянии выполнять работу или ежедневные обязанности). Как видно из таблицы 5, в будние дни чем хуже самооценка здоровья респондентов, тем больше времени они уделяют уходу за пожилыми, за исключением респондентов с очень плохим здоровьем. В выходные дни время уравнивается, однако респонденты с самооценкой здоровья «плохое» по-прежнему остаются основными провайдерами услуг для пожилых людей.

Таблица 5

Распределение времени, затрачиваемого на заботу о пожилых, в зависимости от самооценки состояния здоровья респондента в будние и выходные дни

День	Тест Фридмана на равенство средних	
	Статистика	p-значение
Будний	199,690	< 2,2e-16
Выходной	37,241	1,607e-07

К схожим выводам можно прийти при анализе влияния наличия хронических заболеваний и инвалидности на затраты рассматриваемого времени. Наличие инвалидности и хронических заболеваний увеличивает данные затраты.

Занятость и условия работы. Рыночная занятость сокращает затраты времени, которое индивиды могут уделить уходу за пожилыми в течение рабочей недели. В выходные независимо от статуса занятости респонденты затрачивают на заботу о пожилых один и тот же объем времени. Данный вывод также подтверждается и результатами проведения непараметрических тестов Вилкоксона и Муда (табл. 6).

Таблица 6

Распределение времени, затрачиваемого на заботу о пожилых, в зависимости от статуса занятости респондента в будние и выходные дни

День	Тест Вилкоксона на равенство средних		Тест Муда на равенство дисперсий	
	Статистика	p-значение	Статистика	p-значение
Будний	W = 1302400	< 2,2e-16	Z = 7,55270	4,263e-14
Выходной	W = 452250	0,4782	Z = 0,24207	0,8087

Еще одной важной характеристикой, обуславливающей принципы распределения времени, являются условия занятости. На основе определения респондентами характера их занятости они были разделены на три категории: работники с полным рабочим днем, с неполным рабочим днем, с гибким режимом работы. Неполный рабочий день предполагает режим труда, при котором длительность рабочего времени человека меньше установленной работодателем. Обычно к таким работникам причисляют тех, кто трудится менее 30—35 ч в неделю. При гибком режиме занятости предполагается наличие скользящего либо индивидуального графика работы, согласованного с работодателем.

Таблица 7

Распределение времени, затрачиваемого на заботу о пожилых, в зависимости от условий занятости респондента в будние и выходные дни

День	Тест Фридмана на равенство средних	
	Статистика	p-значение
Будний	92,425	< 2,2e-16
Выходной	20,849	2,97e-05

В будние дни респонденты, занятые полный рабочий день, затрачивают значительно меньше времени на заботу о пожилых по сравнению с респондентами с гибким режимом занятости и неполным рабочим днем (табл. 7). Респонденты, работающие по гибкому графику, имеют возможность выделять больше времени на заботу о пожилых, чем другие занятые респонденты. В выходные дни ситуация меняется: респонденты, работающие полный день, уделяют больше времени заботе о пожилых. Индивиды, работающие неполный день и по гибкому графику, затрачивают на уход за пожилыми и в выходные, и в рабочие дни примерно одинаковое время.

Наличие собственных детей и их возраст. В исследованиях, посвященных анализу затрат времени в рамках экономики заботы, пожилые люди и дети зачастую рассматриваются как конкурирующие за уделяемое им время группы населения. Старение населения в ряде стран привлекло еще более пристальное внимание ученых и политиков к межпоколенческим трансфертам времени и денег.

В работе зарубежных исследователей показано: если наряду с финансовыми трансфертами учесть и затраты времени, то следует признать, что воспитание детей на данный момент обходится европейцам дороже содержания пожилых граждан [Gál et al., 2016]. Так, рыночная стоимость всех межпоколенческих трансфертов, получаемых одним ребенком за год, эквивалентна 73 % годового дохода одного человека трудоспособного возраста, только 15 % этой суммы составляют государственные трансферты (социальные выплаты, стипендии и т. п.). Пожилые же граждане получают финансовую помощь в первую очередь от государства (пенсии, субсидии и т. п.), что оценивается в 37 % трудовых доходов одного человека и фактически сокращается до 31 % за счет финансовых трансфертов, предоставляемых пожилыми людьми своим детям и внукам. Данные результаты объясняются следующим: несмотря на то что социальная система многих европейских государств направлена на поддержку стареющего населения, ответственность за детей по большей части остается лежать на родителях, молодое поколение конкурирует за их время и внимание со своими пожилыми бабушками и дедушками.

В таблице 8 представлено распределение средних затрат времени на заботу о пожилых в будний и выходной день в зависимости от количества детей и возраста младшего ребенка. Если рассмотреть связь между количеством детей, их возрастом и временем, которое индивиды готовы выделить на уход за пожилыми, используя наши данные, то, как видно из таблицы, с ростом числа детей в домашнем хозяйстве респонденты, проживающие в нем, сокращают затраты времени на заботу о пожилых в течение рабочей недели. Чем младше дети, тем больше значение анализируемого показателя. В выходные дни чем больше детей и чем они младше, тем меньше времени респонденты могут выделить на заботу о пожилых. Такое различие во влиянии возраста детей на динамику анализируемого показателя в будние и выходные дни вызвано, на наш взгляд, тем, что вероятность наличия рыночной занятости у обоих родителей связана с возрастом ребенка: чем младше ребенок, тем более вероятно, что хотя бы один из них не занят полный рабочий день. Отсутствие рыночной занятости, как мы видели ранее, позволяет больше времени в течение рабочей недели уделить заботе о пожилых.

Таблица 8

**Распределение времени, затрачиваемого на заботу о пожилых,
в зависимости от количества детей и их возраста в будние и выходные дни, ч**

День	Возраст младшего ребенка, лет	Количество детей					
		0	1	2	3	4	5
Будний	0—2	1,76	0,81	0,86	0,90	0,74	0,61
	3—6	1,76	0,80	0,85	0,73	0,64	н/д
	7—14	1,76	0,77	0,76	0,65	н/д	н/д
Выходной	0—2	1,91	1,28	1,22	1,22	0,97	4,83
	3—6	1,91	1,30	1,26	1,13	1,36	н/д
	7—14	1,91	1,34	1,51	1,83	н/д	н/д

Характеристики домашнего хозяйства. Как показывает анализ (табл. 9), место проживания респондента не оказывает значимого влияния на затраты времени, уделяемого уходу за пожилыми членами домашнего хозяйства. Данный результат не позволяет говорить о наличии культурных особенностей жителей городских и сельских поселений, которые бы существенно влияли на эти затраты. Кроме того, отсутствие значимых различий в затратах времени на уход за пожилыми между сельскими и городскими жителями косвенно опровергает наличие связи между доступностью формального ухода и затратами времени на уход за пожилыми.

Таблица 9

**Распределение времени, затрачиваемого на заботу о пожилых,
в зависимости от места проживания респондента в будние и выходные дни**

День	Тест Вилкоксона на равенство средних		Тест Мура на равенство дисперсий	
	Статистика	p-значение	Статистика	p-значение
Будний	W = 832770	0,1225	Z = 3,13220	0,001735
Выходной	W = 392650	0,5864	Z = -0,84517	0,398000

В то же время с ростом количества членов домашнего хозяйства затраты времени на заботу о пожилых у респондентов сокращаются, что говорит в пользу выдвигаемой гипотезы о разделении между членами домашнего хозяйства обязанностей по уходу. Проживание в домашнем хозяйстве респондентов с инвалидностью не оказывает значимого влияния на время, затрачиваемое на уход за пожилыми, что опровергает выдвинутую нами гипотезу. Такой результат может быть связан с тем фактом, что средний возраст респондентов с инвалидностью составляет чуть более 57,5 года. Как правило, люди, которые являются основными получателями услуг по уходу за пожилыми, также имеют инвалидность.

Заключение

Анализ влияния социально-экономических параметров на динамику затрат времени, обусловленных уходом за пожилыми людьми, позволил подтвердить ряд выдвинутых в исследовании гипотез. В частности, данные показали, что затраты этого времени определяет наличие рыночной занятости. У респондентов с рыночной занятостью нет возможности в течение рабочей недели уделять заботе о пожилых столько же времени, сколько уделяют индивиды, не имеющие такой занятости, однако в выходные дни значение анализируемого показателя уравнивается у обеих групп респондентов. Кроме того, гибкий режим занятости и работа неполный рабочий день позволяют респондентам в будние дни уделять уходу за пожилыми больше времени по сравнению с респондентами, занятыми полный рабочий день.

Еще одним фактором, оказывающим значимое влияние на время, затрачиваемое на заботу о пожилых людях, является наличие детей. Во многих исследованиях подчеркивается, что существует конкуренция между детьми и пожилыми людьми как основными получателями межпоколенческих трансфертов. Наши результаты подтверждают это: как показал анализ данных, чем больше детей и чем они младше, тем меньше времени их родители могут уделить заботе о пожилых членах домашнего хозяйства. Причем важно отметить, что в будние дни влияние возраста ребенка на время, затрачиваемое на заботу о пожилых, обратное. На наш взгляд, такое положение может быть связано с тем, что по мере взросления ребенка у его родителей появляется возможность выхода на рынок труда. Данное обстоятельство также оказывает значимое влияние на распределение времени респондентами.

На динамику анализируемого показателя влияет и количество членов домашнего хозяйства: с ростом числа проживающих совместно индивидов, имеющих возможность разделить между собой обязанности по уходу за пожилыми людьми, сокращается нагрузка на каждого из них.

Важно также отметить, что ряд выдвинутых в первой части данной статьи гипотез относительно факторов, оказывающих значимое влияние на затраты времени, обусловленные заботой о пожилых, не подтвердились. Во-первых, не была выявлена склонность женского пола к неформальному уходу за членами семьи: как показал проведенный анализ данных, значимая разница в затратах времени на уход за пожилыми людьми между мужчинами и женщинами отсутствует. Ранее было показано, что большая часть неоплачиваемых затрат времени на уход за пожилыми распределяется между разнополыми ровесниками, предположительно партнерами. Мужчины увеличивают свое участие в домашнем хозяйстве в старших возрастах, основными потребителями их услуг становятся пожилые женщины. Следует подчеркнуть, что в данной статье мы оцениваем только трансферты времени по уходу за пожилыми. Уход за детьми и внуками чаще осуществляют женщины. Кроме того, значительно больший вклад в домашний труд по поддержанию домашнего хозяйства (без учета экономики заботы) также вносят женщины [Калабихина, Шайкенова, 2018].

Во-вторых, в ходе анализа была опровергнута гипотеза о существовании положительной связи между состоянием здоровья респондентов и затратами времени на уход за пожилыми членами домашнего хозяйства. При наличии

хронических заболеваний и инвалидности, а также при низкой самооценке здоровья, но не критичной для возможности выполнения некоторых работ индивиды склонны больше времени уделять уходу за пожилыми людьми. Однако следует также иметь в виду, что более низкие оценки здоровья и наличие инвалидности и хронических заболеваний свойственны в большей мере пожилым людям: средний возраст респондентов без хронических заболеваний 37 лет, с хроническими заболеваниями — 52 года, средний возраст респондентов без инвалидности 40 лет, с инвалидностью — 57,5 года.

В целом получается, что основной уход за пожилыми на уровне домохозяйства сегодня в России осуществляют люди старшего возраста. Видимо, более молодые пожилые ухаживают за членами домохозяйства более зрелого возраста или более нуждающимися в помощи. Портрет основных провайдеров заботы таков: немолодые женщины и мужчины с ухудшающимся здоровьем, оставившие рынок труда или перешедшие на более гибкую работу с меньшим объемом рабочих часов в неделю.

В-третьих, не было выявлено наличия культурных различий между жителями города и села, которые бы значимо влияли на затраты времени, обусловленные заботой о пожилых. Также не было подтверждено влияние степени доступности формального ухода. Из этого следует гипотеза, что инфраструктура формального ухода за пожилыми одинаково слабо развита в России и в городской, и в сельской местности. Данная гипотеза будет проверена в дальнейших исследованиях.

Библиографический список

- Выборочное наблюдение использования суточного фонда времени населением Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. 2015. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/sut_fond/survey0/index.html (дата обращения: 12.03.2018).
- Калабихина И. Е., Шайкенова Ж. К.* Оценка трансфертов времени внутри домохозяйств // Демографическое обозрение. 2018. Т. 5, № 4. С. 36—65.
- Attias-Donfut C., Wolff F.-C.* Complementarity between private and public transfers // *The Myth of Generational Conflict* / ed. by S. Arber, C. Attias-Donfut. London: Routledge, 2000. P. 47—68.
- Bianchi S. M.* Family change and time allocation in American families // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2011. Vol. 638. P. 21—44.
- Brandt M., Haberkern K., Szydlik M.* Intergenerational help and care in Europe // *European Sociological Review*. 2009. Vol. 25, iss. 5. P. 585—601.
- Dukhovnov D., Zagheni E.* Who takes care of whom in the United States?: time transfers by age and sex // *Demographic Research*. 2013. Vol. 29. P. 937—948.
- Gál R. I., Vanhuyse P., Vargha L.* Pro-Elderly Welfare States within Pro-Child Societies: Incorporating Family Cash and Time into Intergenerational Transfers Analysis. Budapest: Hungarian Demographic Research Institute, 2016. 24 p.
- Kotlikoff L. J., Burns S.* *The Coming Generational Storm*. Cambridge: MIT Press, 2004. 274 p.
- Lynch J.* *Age in the Welfare State*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 223 p.
- Motel-Klingebiel A., Tesch-Romer C., Kondratowitz H.-J., von.* Welfare states do not crowd out the family: evidence for mixed responsibility from comparative analyses // *Ageing and Society*. 2005. № 25. P. 863—882.

- Preston S. Children and the elderly: divergent paths for America's dependents // *Demography*. 1984. Vol. 21, iss. 4. P. 435—457.
- Szydlík M. Inheritance and inequality: theoretical reasoning and empirical evidence // *European Sociological Review*. 2004. Vol. 20, iss. 1. P. 31—45.
- Vanhuyse P. Skills, stakes and clout: early human capital foundations for European welfare futures // *The Future of Welfare in a Global Europe* / ed. by B. Marin. Aldershot: Ashgate, 2015. P. 267—296.

References

- Attias-Donfut, C., Wolff, F.-C. (2000) Complementarity between private and public transfers, in: Arber, S., Attias-Donfut, C. (eds), *The Myth of Generational Conflict*, London: Routledge, pp. 47—68.
- Bianchi, S. M. (2011) Family change and time allocation in American families, *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, vol. 638, pp. 21—44.
- Brandt, M., Haberkern, K., Szydlík, M. (2009) Intergenerational help and care in Europe, *European Sociological Review*, vol. 25, iss. 5, pp. 585—601.
- Dukhovnov, D., Zagheni, E. (2013) Who takes care of whom in the United States?: Time transfers by age and sex, *Demographic Research*, vol. 29, pp. 937—948.
- Gál, R. I., Vanhuyse, P., Vargha, L. (2016) *Pro-Elderly Welfare States Within Pro-Child Societies: Incorporating Family Cash and Time into Intergenerational Transfers Analysis*, Budapest: Hungarian Demographic Research Institute.
- Kalabikhina, I. E., Shaikenova, Zh. K. (2018) Otsenka transfertov vremeni vnutri domokhoziaistv [Household's time transfers estimation], *Demograficheskoe obozrenie*, vol. 5, no. 4, pp. 36—65.
- Kotlikoff, L. J., Burns, S. (2004) *The Coming Generational Storm*, Cambridge: MIT Press.
- Lynch, J. (2006) *Age in the Welfare State*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Motel-Klingebiel, A., Tesch-Romer, C., Kondratowitz, H.-J., von (2005) Welfare states do not crowd out the family: evidence for mixed responsibility from comparative analyses, *Ageing and Society*, no. 25, pp. 863—882.
- Preston, S. (1984) Children and the elderly: divergent paths for America's dependents, *Demography*, vol. 21, iss. 4, pp. 435—457.
- Szydlík, M. (2004) Inheritance and inequality: theoretical reasoning and empirical evidence, *European Sociological Review*, vol. 20, iss. 1, pp. 31—45.
- Vanhuyse, P. (2015) Skills, stakes and clout: early human capital foundations for European welfare futures, in: Marin, B. (ed.), *The Future of Welfare in a Global Europe*, Aldershot: Ashgate, pp. 267—296.

Статья поступила 12.06.2019 г.

Информация об авторе / Information about the author

Шайкенова Жадра Канатовна — аспирантка кафедры народонаселения, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия, shaikenova@mail.ru (Post-graduate student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation).